

ПЕРЕНОСЕНИЕ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНЫХ ЗОСИМЫ И САВВАТИЯ СОЛОВЕЦКИХ

поставил келью под Секирной горой. Прожив в уединении шесть лет, преподобный Герман вернулся на побережье для пополнения насущных припасов, а преподобный Савватий продолжал свои подвиги в одиночестве. Предвидя приближение кончины, преподобный Савватий в поисках священника уплыл с острова на побережье. Там, у реки Выг, в местности, называемой Сорка, он встретил обходившего этот край игумена Нафанаила. Исповедавшись, получив причастие Святых Христовых Тайн, преподобный Савватий мирно отошел ко Господу 27 сентября 1435 года. Игуменом Нафанаилом и купцом Иоанном преподобный Савватий был погребен при часовне на реке Выг.

Годом позже уроженец Обонежья, молодой инок Палеостровского монастыря Зосима, после знакомства с иноком Германом, спутником преподобного Савватия, отправился с ним для уединенного жительства на Соловецкие острова. По прибытию в первую же ночь, преподобный Зосима был удостоен пророческого видения, вдохновившего двух иноков на основание Соловецкой обители. По прошествии нескольких лет, преподобный Зосима, вызванный архиепископом в Новгород, был рукоположен в священник и удостоен возведения в сан игумена в 1452 г. В обители не забыли первоначальника этих мест преподобного Савватия. По совету старцев Кирилло-Белозерского монастыря перенести мощи преподобного Савватия (что соответствовало желанию

братии Соловецкой обители), преподобный Зосима перевез святые мощи преподобного на место последних его подвигов. Здесь, за алтарем новопостроенного храма в честь Успения Пресвятой Богородицы, они были положены в землю, где покоились до 1566 года. Преподобный Зосима преставился к Богу, достигнув маститой старости, 17 апреля 1478 года. Братия погребли своего игумена за алтарем Преображенского храма.

Торжество перенесения мощей преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев, состоялось на третий день престольного праздника Соловецкой обители Преображения Господня, после освящения Преображенского собора 8 августа 1566 года. Мощи святых были перенесены в придел Преображенского собора, устроенный в их честь. Перенесение честных мощей было подготовлено и вдохновлено святителем Филиппом, будущим митрополитом Московским.

По житию, написанному в конце XVI- начале XVII вв., митрополит Филипп, из древнего рода Колычевых, родился 11 февраля 1507 г. Принял монашеский постриг в 1537 г. в Соловецком монастыре. С 1548 г. игумен обители. Святым игуменом Филиппом был обнаружен чудотворный образ Богородицы Одигитрии, принесенный на остров преподобным Савватием, а также его каменный крест. Эти святыни были установлены у мощей преподобных: икона - у гробницы святого Савватия, а крест - в часовне святого Германа. Было также пополнено житие преподобных описанием чудес, совершившихся при их гробницах. В 1566 г. возведен на московскую митрополию. Мученически погиб от рук заговорщиков в сущем сане 23 декабря 1569 г. (Малюта Скуратов, посланный св. блгв. царем Иваном Грозным для его спасения, застал митрополита Филиппа уже бездыханным) в Тверском Отроче монастыре, откуда в 1591 г. его мощи перенесены в Соловецкий монастырь, а в 1652 г. - в Московский Успенский собор. Канонизация святого состоялась в 1660 г.

Второе перенесение честных мощей прпп.

Зосимы, Савватия и Германа Соловецких состоялось 21 августа 1992 г. при Святейшем Патриархе Алексии II.

МОЖНО СТАТЬ БЕЗГРЕШНЫМ, НО – НЕ НАСИЛЬНО

Когда мы уже готовы сказать: «Всё, больше не могу! Ничего не получается!» – это и есть смирение. А эгоизм – это когда мы хотим стать совершенными, безупречными и безгрешными. Конечно, дай нам Бог стать такими.

Когда искушения не страшны.

Когда сердце согрето огнем Божественной любви, не страшны любые искушения. Потому что любое искушение «растает» под лучами этой любви. Приблизившись к душе, оно исчезнет.

Представьте: диавол подбирается к человеку, который постоянно (именно постоянно!) повторяет про себя: «Господи Иисусе Христе, я люблю Тебя! Боже мой, Избавитель мой, помилуй меня!» Разве может диавол что-то сделать с душой того, кто целый день так говорит? Как искушению проникнуть в эту душу? С какой стороны? Подумайте.

Когда душа защищена Иисусовой молитвой, искушение не может причинить ей вреда. Оно проникает внутрь только в том случае, если «форточка» открыта – если в душе холод и мороз. А горячей молитвы, горячей любви, Божественной любви диавол не переносит. Поэтому и нужно непрестанно повторять: «Господи Иисусе Христе, Избавитель мой, помилуй меня!»

Главное – вернуться к богу.

Один человек как-то пришел ко мне и сказал:

– Отче, я согрешил!

Я спросил его:

– А ты помолился?

– Да как же можно молиться, если согрешил?

– В таком случае, дитя мое, ты согрешил дважды. Сначала совершил грех, а затем отдалился от Бога. А надо было сразу же вернуться к Нему, в тот же вечер, в тот же миг! Прибежать к Нему и сказать: «Господи, я снова люблю Тебя!» Дьявол тут же испарится. Но дело даже не в нём. Главное – вернуться к Богу.

Именно этого не сделали Адам и Ева. Да, они согрешили. Что поделать – люди, расслабились, увлеклись. Согрешили, да. Но можно было обратиться к Богу и сказать: «Ох, Господи Боже наш, как же мы могли забыть про Тебя, про Святую Троицу? Прости нас!» И Господь распахнул бы им Свои объятия со словами: «Идите ко Мне, дети Мои! Вы еще в самом начале пути и потому совершаете ошибки. Но раз вы покаетесь, идите сюда! Я прощаю вас!»

Вместо этого Адам и Ева спрятались от Бога, а затем начали оправдываться и искать виновника: «Это она виновата! Это диавол виноват!» А ведь можно было просто сказать: «Господи! Наше грехопадение случилось потому, что любовь к Тебе охладела. Мы забыли про Тебя, и грех вошел в нас, увеличился и вырос – потому что мы потеряли Тебя».

Начинаем заново.

Вместо того, чтобы сосредотачиваться на своих грехах, постараемся отдать сердце молитве, Господу. И начнем подвизаться заново. Да, мы все согрешаем по тысяче раз на дню, и потому необходимо постоянно молиться Богу, постоянно! И не отчаиваться. «Господи, я люблю Тебя! Да, я грешу, но продолжаю искать Тебя. Падаю, но зову Тебя. Погрязая в страстях, но бросаюсь к Твоим ногам. Валяюсь в грязи, но простираю руки за помощью со словами: „Господи, помилуй!“ Снова падаю в грязь и снова зову Тебя».

Поймите, это не противоречивые действия, как может показаться на первый взгляд. Это – борьба, усилие, смирение. Да, такая борьба очень смиряет. Когда ты уже готов сказать: «Всё, больше не могу! Ничего у меня не получается!» – это и

есть смирение. А эгоизм – это когда мы хотим стать совершенными, безупречными и безгрешными. Конечно, дай нам Бог стать такими.

«Кто любит брата своего, тот пребывает в свете и нет в нём соблазна», – говорит в своем послании Иоанн Богослов (1 Ин. 2:10). Кто любит – тот не грешит, потому что любит и Господа, и потому становится безгрешным, как Сам Господь. «Сподоби, Господи, вечер сей без греха сохраниться нам», – поём мы на вечерне. И вечер, и утро, и день. Всю жизнь. Значит, можно стать безгрешным, но – не насильно. То есть если просто сказать: «Не буду грешить!» – ничего не получится. А когда любишь Бога, то ничто больше не волнует тебя. Только Господь. И жизнь становится невероятно счастливой, полной радости, ликования и смысла.

Полюбить Христа и стать другим.

Если полюбить Христа, всё остальное начнет восприниматься совершенно по-другому. Впустив Бога в свою жизнь, внешне мы останемся прежними: у нас будет то же тело, рост, вес, та же душа. Но при этом мы превратимся в совершенно других людей. Людей другого порядка. Мы будем как Господь после Своего Воскресения. Тот же – и одновременно не Тот. И ты внешне ничем не будешь отличаться от коллег по работе. Но при этом – станешь другим. Пока мы этого не понимаем – пойдем потом, когда нас спросят:

– Слушай, как ты так можешь?

– Что могу? – удивитесь вы.

– Ну, в тебе есть что-то такое...

– Да что во мне такого особенного?

– Ну, какое-то спокойствие.

– Какое такое спокойствие?

– Ну, не знаю. Ты не сердись – что бы тебе ни говорили. Другие начинают нервничать, раздражаться, а ты всегда такой спокойный, умиротворенный... И никогда не жалуешься.

– А на что мне жаловаться?

Мы сами не будем понимать, откуда это у нас. А на самом деле это Господь просто поселится в нашем сердце, и после этого вся жизнь изменится. Мы почувствуем, что Бог любит нас, а это немало – знать, что Господь любит тебя, что ты – Его любимое дитя, что есть на свете Кто-то, Кто постоянно думает о тебе, и твоя жизнь полна смысла. Ты не жалкое презренное существо, а – драгоценность. И сейчас, когда мы с вами беседуем, в этот момент Бог думает о нас, своих лю-

бимых детях. Но даже если с нами никого нет рядом и мы чувствуем себя одиноко – есть Господь, Который любит нас и в сердце Которого каждый человек занимает очень много места.

И если бы Бог снова пришел на землю, Он пришел бы к каждому из нас. Именно к тебе. И говорил бы только с тобой; прикасался бы лишь к тебе; ходил, ел и разговаривал бы только с тобой.

Он не пришел бы к кому-то одному – какому-нибудь священнику, архиерею или патриарху. Он пришел бы ко всем людям – даже таким простодушным, неизвестным и одиноким, как мы.

Архимандрит Андрей (Конанос)

БОЖЬЮ ЛЮБОВЬ

Иногда любовь Божью сильнее всего почувствуешь там, где ты менее всего ее достоин. В такие моменты вдруг не умом только, а всем нутром своим понимаешь, что быть достойным этой любви невозможно, что нету ей цены и дается она всем нам как дар, как дождик грибной, как теплое дыхание матери над колыбелью младенца. И лишь нелепая самонадеянность наша время от времени пытается провести черту между «любимыми» и «нелюбимыми» Богом. А для Него такой черты нету. Он за грешников мучения принял, кровь Свою драгоценную пролил. И за каждого из тех, кого люди готовы отнести к «нелюбимым», будет до самого конца их путанной жизни бороться, вытаскивать их из греха и погибели всеми способами. А способов таких у Бога бесчисленное множество.

Об одном из самых ярких своих переживаний Божьей любви попробую сейчас рассказать.

Я смолоду много пил. Однажды, после вечерних посиделок с друзьями за бутылкой, проспал наутро свой автобус. А уехать нужно было непременно, важная встреча была назначена. Следующий автобус только через несколько часов. Что делать? Добрался до выезда из города, стою, голосую. А кому в середине девяностых был нужен такой попутчик – похмельный бородатый детина? Да никому не нужен, это и ежику понятно. И вот, безо всякой надежды стою, поднимаю руку перед редкими машинами. Они проезжают мимо. Я жду следующую, опять голосую – опять без толку.

Хотел было помолиться – Господи, пошли мне попутку, чтобы успел я в срок. А слова с языка не идут – совестно: напился, дурень, проспал все на свете, а теперь вон чего запел – «Господи, помоги». Нет уж, дружок. Получи, чего заслужил. Вот с такими мыслями стою на обочине, безнадежно помахиваю рукой, провожаю взглядом проехавшие мимо машины.

Вдруг одна из легковушек останавливается метрах в двадцати, сдает назад. На передних сиденьях два крепких осанистых мужика, судя по выправке – воен-

ные. Спрашивают:

– Тебе куда?

Я говорю:

– До трассы довезите хотя бы, а там уж я как-нибудь...

Они:

– До трассы – ладно. Дальше куда?

Я:

– В Калугу.

– Садись. Довезем.

Я плюхаюсь на заднее сиденье, машина трогается. А я ведь с похмелья жуткого. Мутит, пить хочется. И тут один из мужиков вдруг разворачивается, и протягивает мне... огромное красное яблоко.

– На, поешь. Из тещино сада.

Я схватил яблоко двумя руками, как дети маленькие берут. Сладкое с кислинкой, налитое, откусишь – сок аж брызжет. И вот сижу я на заднем сиденье, грызу это яблоко, а у самого слезы по щекам текут. И полное было ощущение, будто яблоко это мне Господь Сам дал, Своей рукой. И машину до самого места – тоже Он.

Двадцать лет с тех пор пролетело, оглянуться не успел. А до сих пор — как вспомню это Божье яблоко, хочется плакать...

Ткаченко Александр.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

27 август, Суббота
Предпразднство Успения
Пресвятой Богородицы
8.00 Часы, Исповедь, Литургия,
Панихида

28 августа, Воскресенье
Успение Пресвятой Владычицы
нашей Богородицы и
Приснодевы Марии
8.00 Утренняя, Часы, Исповедь,
Литургия

3 сентября, Суббота
Ап. От 70-ти Фаддея. Прп.
Авраамия трудолюбивого, в
Ближних пещерах
8.00 Часы, Исповедь, Литургия,
Панихида